

Научная статья

УДК 325.3

doi: 10.17223/2312461X/42/5

## Последствия деятельности европейского колониализма на Тихоокеанском Севере Америки начиная с XVI в.

Карлос Хункера Рубио

*Университет Комплутенсе, Мадрид, Испания,  
junrub@telefonica.net*

**Аннотация.** Рассматриваются последствия европейского колониализма на Тихоокеанском Севере. В первую очередь Испания начала колонизировать Нижнюю Калифорнию, затем, продвинувшись на север, она поглотила Верхнюю Калифорнию. Россия начала свой проект с колонизации азиатского побережья, позднее она достигла американского берега. Два колониальных потока встретятся в Верхней Калифорнии. Другие державы, такие как Великобритания и США, действовали сходным образом. Христианские миссионеры изначально выступили адептами колонизации. За более чем трехвековой период колониального присутствия природная среда претерпела существенные изменения, губительно отразившиеся на многих видах фауны и флоры.

**Ключевые слова:** Тихоокеанский Север, колонизация, земледелие, охота и рыболовство, торговля пушниной

**Для цитирования:** Хункера Рубио К. Последствия деятельности европейского колониализма на Тихоокеанском Севере Америки начиная с XVI в. // Сибирские исторические исследования. 2023. № 4. С. 88–110. doi: 10.17223/2312461X/42/5

Original article

doi: 10.17223/2312461X/42/5

## The Impact of European Colonialism in the North American Pacific from the 16th Century

Carlos Junquera Rubio

*Complutense University of Madrid, Spain, junrub@telefonica.net*

**Abstract.** This essay deals with the impacts caused by European colonialism in the North Pacific by the colonizing nations that became present in that part of the world. From a historical and geographical point of view, initiatives on the coast began at two distant points. In the first place, Spain colonized Baja California, and later it would advance northward and absorb Alta California. Russia began its project on the Asian coast and would later reach the American one. Both “colonialisms” will meet in Alta California. Other powers like Great Britain and the United States acted as well. The

flora and fauna suffered from these presences and was even modified in notable aspects. Religious beliefs were involved from the very beginning in the colonization.

**Keywords:** North Pacific, colonization, agricultural activities, hunting and fishing, fur trade

**For citation:** Junquera Rubio, C. (2023) The Impact of European Colonialism in the North American Pacific from the 16th Century. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 4. pp. 88–110 (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/42/5

## Введение

С момента своего появления люди начали оказывать воздействие на экосистемы. В долгой истории данной проблемы, в силу фактора случайности, это воздействие на одни экосистемы могло быть значительнее, чем на другие.

В конце XIV в. португальцы и испанцы приступили к беспрецедентной географической экспансии, в результате которой были открыты африканское, американское и азиатское побережья, а также рассеянные на морских просторах острова. Немного позже за ними последовали Великобритания, Франция и Нидерланды.

Русские, которые уже в XVII в. доминировали в Сибири, пересекли Тихий океан с небольшим опозданием и обосновались на Аляске. Они оставались здесь до 1867 г., когда продали свои владения США. Русская колонизация глубоко укоренилась благодаря основанным в миссионерских центрах школам. Когда в 1889 г. губернатор Альфред П. Свайнфорд попросил североамериканское правительство прислать учителей и миссионеров для борьбы с предшествующей системой образования, которое велось на русском и аборигенном языках в семнадцати селениях, аляскинцы не захотели отказаться от прежней модели образования и отвергли ту, которую им навязывали новые владельцы Аляски (Junquera Rubio et Valladares Fernández 2019).

В этой статье рассматриваются изменения, вызванные европейцами в тихоокеанском секторе Северной Америки, в процессе глобализации, зародившейся в начале эпохи Нового времени. Несколько колониальных наций сразу стали воздействовать на ландшафты, которые мы сегодня рассматриваем как локальные. Иногда мы определяем их как региональные, не объединяя в одно целое. Географические открытия конца Средневековья явились причиной развития картографии, поскольку появилась необходимость зафиксировать масштабы того, что было открыто. Португальцы, испанцы, голландцы, французы, британцы и русские будут усердно развивать эту науку.

Колонизация изменила множество ландшафтов, но к ее началу эти территории были заняты обществами, поселившимися здесь многими веками ранее. Ландшафты уже не были первозданными, так как коренные

жители в большей или меньшей степени действовали таким же образом. Америку, открытую Христофором Колумбом<sup>1</sup>, населяли разнообразные общества охотников и собирателей, а также земледельцев. Конкистадор Эрнандо Кортес был поражен разработанной ацтеками системой *чинамп*, а когда Франциско Писарро появился на территории северной части современного Перу, он обнаружил здесь сеть каналов (Brüning 1923).

Развитие европейского колониализма благоприятно сказалось на так называемой индустриальной революции. Данный феномен не был быстрым. Сегодня стало ясно, что интенсивная эксплуатация ресурсов европейцами, которая началась к 1500 г., закончилась, если можно так сказать, с индустриализацией Великобритании и достигла своих главных целей в XIX в., когда вся Америка стала полностью независимой и большинство ее сегодняшних штатов уже возникло.

Главной темой данной статьи являются изменения в природной среде, произошедшие на Тихоокеанском Севере. Этот регион простирается от Нижней Калифорнии до арктических широт, а в плане хронологии я взял период с XVI в., когда здесь появились европейцы, и до конца XIX столетия.

Основными колониальными агентами в североамериканской Пачифике были Испания, Великобритания и Россия. Колонисты из этих стран трансформировали ландшафты, которые до них уже были изменены индигенными сообществами. Традиционная охота уступила место интенсивному колониальному промыслу, базирующемуся на добыче ценных мехов и торговле ими. Миссионеры больше других стремились внедрить в аборигенную среду земледелие по европейскому образцу. Иностранное присутствие не способствовало бережному отношению к морским ресурсам. В частности каланы, шкуры которых высоко ценились, были почти полностью истреблены русскими торговцами (Ogden 1941). Сейчас положение изменилось, и Россия стала лучшей в деле восстановления популяции этого животного. В данном тексте дается оценка некоторым фактам, имеющим отношение к Испании и России.

### **Глобализация Нового времени**

Современная глобализация зарождается в Европе, когда некоторые нации преодолевают феодализм и становятся абсолютными монархиями. Это изменение оказалось важным для экономики. Данный феномен начинает формироваться в XV в. и обретает окончательную форму в XVI в. Можно допустить, что он появился в Португалии и Испании, но был незамедлительно подхвачен Нидерландами, Великобританией и Францией. Другие нации претерпели этот процесс несколько позже.

Изменение ситуации произошло из-за того, что эти нации стали высокоцентрализованными политическими общностями с абсолютной королевской властью. Эти корпорации инициировали получение

сельскохозяйственного излишка, установив обменные связи с колониями, что сразу же повлекло за собой возникновение коммерческих сетей. Кроме того, данные обстоятельства сделали возможными территориальную экспансию без необходимости захвата территорий, принадлежащих соседям. Эти объективные условия выступают в качестве факторов консолидации колониализма в начале Нового времени (Elliot 2006).

Этот процесс усилился с технологическим совершенствованием морского транспорта. Корабли стали мощнее и надежнее, что благоприятно сказалось на перемещении людей и товаров с одного континента на другой. Данные новшества также породили историческое бедствие – торговлю африканскими рабами в Америке (Wood 1997). Помимо прочего, европейский колониализм использовал религиозные верования как средство распространения по другим континентам (Bottomley 2022).

Информация о европейских колониях известна от хроникеров, путешественников, солдат и главным образом миссионеров. Заморские территории, несомненно, расценивались как периферийные или пограничные. Колонисты отправлялись туда в поисках лучшей жизни. Появились и легенды, искажающие реальные события, и в некоторых местах остались еще их доверчивые адепты, полагающие, что вымыслы являются истиной (Rojas Mix 1991, 1992).

В испанском варианте эти территории стали вице-королевствами и генерал-капитанствами. В них действовали энкомьенды и миссии, позднее возникли города с муниципалитетами.

В Северной Америке европейские колонисты продвигались на запад, постоянно смещая линию границы. Британская Корона установила запрет на проникновение за горную цепь Аппалачей, но однажды тринадцать колоний взбунтовались и в итоге достигли побережья Тихого океана. Тёрнер возвел изучение феномена границы на новый уровень, утверждая, что ее изменение явилось благом для всех (Turner 1893: 199–227), и его точка зрения обрела широкий круг последователей. Колониальные экономики процветали благодаря интенсивному земледелию и скотоводству. Это обстоятельство изменяло ландшафт, в некоторых местах даже кардинально.

Национальные лидеры понимали, что новые территории располагались очень далеко, и для контроля над ними необходимы силы и институты на местах. На приграничных территориях с другими колониальными державами возводились форты для защиты колонистов. Параллельно основывались миссии, помогавшие интегрировать и успокаивать как тех, кто уже находился под властью короля, так и тех, кто пока еще не находился. Например, когда Испания приняла решение колонизировать Верхнюю Калифорнию, она стала основывать там *пресидио*<sup>2</sup> и миссии – институты, уже известные в вице-королевстве Новая Испания (Bancroft 1886; Moorhead 2004; Yenne 2004).

В процессе развития европейского колониализма в Центральной Америке следует различать несколько конкретных ситуаций и рассматривать их в трех аспектах.

Во-первых, военные центры и миссии были аванпостами, руководимыми горсткой колониальных агентов и миссионеров. Их экономический успех зависел либо от местной рабочей силы, либо от труда ввозимых из Африки рабов. Европейцы жили в центрах городов, а коренное население занимало периферийные кварталы. Даже на церковную службу они шли в разные здания. На американских территориях европейцы рождались свободными, и это распространялось на их потомков, даже если они были метисами. В случае, если свободные люди были вынуждены работать на землевладельцев, они все равно нанимались на работу и получали заработную плату. Аборигены же были подневольными с самого начала колониального периода, и в некоторых случаях это вызывало протест. Так, Барталоме де Лас Касас прошел путь от энкомьендеро<sup>3</sup> до защитника индейцев (Junquera Rubio 1988: 191–205). Безусловно, это частный случай, а не правило, поскольку колонисты продолжали беспощадно эксплуатировать ландшафты, уже освободившись от власти Испании и Португалии и образовав американские республики, как это было, например, в эпоху каучукового бума 1880–1920 гг. (Junquera Rubio 1995, 2022). Сходные примеры можно привести и относительно Северной Америки (Morse 1969; Brehaut 1971; Huck 2002; Junquera Rubio 2017).

Во-вторых, многочисленные семьи первой волны иммиграции развивали экономики натурального жизнеобеспечения, базировавшиеся на земледелии и скотоводстве. Такие ситуации, типичные для пограничных зон, возникали по причине отсутствия транспортных путей. Как мне представляется, это было общим признаком для всех типов колонизации.

Каролин Мерчант, исследовавшая изменения, произошедшие в Новой Англии в период между 1600 и 1860 гг., подчеркивает, что английские земледельцы прибыли в эту местность в качестве иммигрантов со своими семьями, и им пришлось обратиться к экономике смешанного типа, основывавшейся исключительно на земледелии и скотоводстве. В такой ситуации они были вынуждены прибегнуть к натуральному обмену излишков произведенной продукции на необходимые вещи, которые они еще не могли производить (Merchant 2010: 149–192).

Колонии, в которых не практиковалось ни земледелие, ни скотоводство, напротив, сделались индустриальными предприятиями, потому что их задачи состояли в получении прибыли акционерами, и их производство было полностью ориентировано на торговлю. При таком типе колонизации фактории, торгующие пушниной, или рыбоконсервные заводы<sup>4</sup> поставляли товар на рынки метрополий и в другие страны, где он пользовался спросом. Миссионеры пытались организовывать самодостаточные миссионерские посты. Они производили земледельческую и

скотоводческую продукцию для обеспечения живших в них людей, а излишек поставлялся предприятиям колониальной инфраструктуры и частным лицам, к которым относились чиновники, военные, случайные путешественники и многие другие.

В-третьих, надо понимать, что миссионеры наставляли представителей индигенных сообществ «с радостью» принимать появление колонистов, что в реальности означало установление европейских порядков. В каждой выбранной для основания колонии местности религия являлась основой процесса консолидации. Миссионеры различных христианских конфессий были исследователями-первопроходцами, находившими важные стратегические места, впоследствии занимаемые колонистами и военными.

Испанская и португальская колонизации оказали воздействие на окружающую среду, и последствия этого воздействия следует признать глобальными. Колониями тогда управляли лица, назначаемые короной или подвластными ей административными институтами. В последние годы XV в. и в начале XVI в. они действовали исходя из критериев монополизма.

В других странах сформировались альтернативные модели колонизации заморских территорий. Начиная с 1600-х гг. Англия, Франция, Нидерланды, Швеция и Дания создают институты для эффективного и инновационного управления колониальными делами. Они создавали акционерные компании на капиталистической основе с правом вести дела с разрешения правящей на данной территории короны. Россия последовала по этому пути, когда Павел I в 1799 г. поддержал идею создания Российско-американской компании для ведения дел на Тихоокеанском и Американском Севере (Pierce 1965).

Эти компании располагали органами управления и военной защитой для отражения атак иностранных конкурентов. Первой стала английская Компания Гудзонова залива, по образу которой создавались Вест-Индская и Ост-Индская компании. Примеру Англии незамедлительно последовали Нидерланды, Франция, а также Швеция, Дания и Россия. Акционерные компании усилились, когда прибыль и рост капитала привлекли большее количество акционеров. В случае возникновения разногласий власти наводили порядок путем слияния соперничающих компаний, как это было в случае с Компанией Гудзонова залива и Северо-Западной компанией (Huck 2002; Junquera Rubio 2019).

Эти консорциумы действовали как монополисты. Их общими задачами было установление товарообменных отношений и экономическое развитие «периферий», в какой бы части мира они не находились. Каждый из них имел своих собственных управляющих, обладавших всеми полномочиями руководства колониальными предприятиями на благо

инвесторов и акционеров, интересы которых им приходилось учитывать (Rodríguez García 2005).

### **Особенности европейских колонизаций Северной Америки**

Испания начала экспансию в Америку в 1492 г. Христофор Колумб совершил четыре плавания в регион Карибских островов и к побережью современной Центральной Америки. Последнее путешествие состоялось в 1502 г. (Manzano Manzano 1976). За Испанией последовали другие колониальные державы. Сначала Франция заняла бассейн р. Св. Лаврентия, а позднее миссионеры-иезуиты совершили многочисленные путешествия в бассейн Миссисипи и ее притоков, оставив после себя многотомную документацию, известную под названием «Реляции иезуитов».

В 1620 г. губернатором Новой Франции назначается Самюэль Шамплен, который прежде уже посещал некоторые районы, которые позднее станут Новой Францией. До этого Канада уже была описана Жаком Картье, совершившим туда в период с 1534 по 1542 г. три путешествия (Cook 2017). Французской короне понадобилось семьдесят восемь лет для принятия решения об основании колонии в этой части света.

Великобритания начала колонизацию Америки с основания поселений в Новой Англии и на юге современных Соединенных Штатов. Первые колонизационные начинания вели агенты, работавшие как на колониальную администрацию, так и на миссии. Небольшая часть этой группы занималась выращиванием коммерческих культурных растений. Первым таким растением стал табак, а вслед за ним – пользовавшийся высоким спросом сахарный тростник. Видя перспективу значительной выгоды, финансовые инвесторы, торговцы и плантаторы вложили денежные средства в создание плантаций сахарного тростника на Антильских островах, на которых сначала работали коренные жители, а затем привезенные из Африки рабы (Sellers 1950; Smith 2017; Silkenat 2022).

Другой важной статьей дохода на территориях современных США и Канады были ценные меха. Первую мехоторговую компанию, изменив своей стране и перейдя на сторону англичан, организовали два свояка-француза, Пьер-Эспри Радиссон и Медар де Гроссэе. Так, некоторое время спустя появилось самое большое предприятие, какого прежде Северная Америка никогда не видела, – Компания Гудзонова залива (КГЗ), которая внедрялась в ландшафты ради добычи огромного количества шкурок и оказывала негативное воздействие на индигенные сообщества (Rich 1958, 1959, 1966; Junquera Rubio 2018: 95–120, 2019, 2021, 2022).

Наряду с КГЗ действовали и другие крупные компании: Северо-Западная компания – тоже английская; французская Компания Новой Франции, она же Компания ста участников; Североамериканская

пушная компания, Тихоокеанская пушная компания; Компания Новых Нидерландов и Российско-Американская компания.

Некоторые виды, такие как бобр и калан, были практически истреблены. В удобных местах на побережье Тихого океана компании организовывали порты для экспорта продукции на рынок. Некоторые из этих портов получили широкую известность по причине их важности и удобства подхода, погрузки и разгрузки кораблей.

Еще до открытия Америки рыбаки из стран Западной Европы начали эксплуатировать богатые запасы трески на северо-западе Атлантики (Innis 1940; Bélanger 1980; Blake 2001; Rose 2007). К 1500 г. баски, галисийцы, португальцы, бретонцы, англичане и другие народы вели сезонный промысел у берегов Новой Англии, Новой Шотландии, Ньюфаундленда и Лабрадора. Одни команды, занимаясь ловлей атлантической трески (*Gadus morhua*) в холодных водах Северной Атлантики, мариновали рыбу прямо на борту<sup>5</sup> и сразу доставляли в европейские порты. Другие устраивали рыболовные стоянки на американских берегах, где перерабатывали обильный улов.

В период между 1500–1600 гг. западноевропейские рыбаки добывали китов в холодных водах Гренландии, на рынке был большой спрос на продукты, получаемые из различных видов китообразных (Serna Vallejo 2014: 79–119). По примеру ловцов трески китобои устраивали станции для переработки продукции на побережье Лабрадора, Гренландии и некоторых арктических островов. Они вытапливали ворвань для изготовления косметики и медикаментов, а также получали китовый ус для корсетов и зонтов и кость, из которой делали мебель и украшения (Campos Santacana et Peñalba Otaduy 1997: 251–262).

### **Колониальная идеология как двигатель воздействия на ландшафты**

Колониальная политика быстро развивалась, меняя ландшафты, с которыми она вступила во взаимодействие. Воздействие на природу происходило в зависимости от колебаний на рынке, в связи с которыми колониальным администрациям приходилось интенсивнее эксплуатировать ресурсы. Метрополии быстро и повсеместно поддерживали активность в этой области. Изменения, привнесенные в различные экосистемы в XVI в., явились негативными событиями, никогда не происходившими ранее. Некоторые из деформаций окружающей среды, рассмотренные ниже, в особенности имеют отношение к Нижней и Верхней Калифорнии.

### ***Индустрия, связанная с рыболовством***

Исследователи утверждают, что коммерческое рыболовство оказало сильное воздействие и на морские и на наземные экосистемы. Для деятельности рыбаков был характерен чрезмерный промысел. Коммерциализация серьезно воздействовала на ресурсы. В ответ на запросы рынка, началась интенсивная эксплуатация богатых запасов атлантической трески в водах Северной Атлантики. Такая картина начала вырисовываться еще в позднее Средневековье и сформировалась к началу Нового времени. Тема получила широкую известность во второй половине XX в., когда стали публиковаться относящиеся к этому историческому явлению данные, свидетельствующие, что размер вылова в период с 1500 по 1600 г. был значительно больше, чем это можно себе представить (Innis 1940; Chantraine 1993; Wright 1997; Hamilton, Butler 2001).

### ***Торговля ценным мехом***

Коренные жители Америки всегда занимались охотой на разных животных, обитавших в различных ландшафтах, так как они составляли основную долю в их рационе. Эта деятельность никогда не была связана с торговлей, они охотились, чтобы выжить. Появление европейцев радикально изменило настоящее и будущее индигенных сообществ и скрытых в ландшафтах экономических ресурсов. Северная Америка стала поставщиком пушнины на европейские рынки.

Археологические данные свидетельствуют, что способы охоты, применявшиеся индигенными сообществами в доколониальную эпоху, очень изменились с приходом европейцев. Интенсивный промысел за короткое время существенно сократил численность зверя и даже привел к значимым изменениям в обычаях и идентичности многих сообществ (Ray 1998; Junquera Rubio 2006, 2019, 2021).

Мехоторговля, внедренная служащими европейских компаний, значимо модифицировала охотничьи практики коренного населения. Важнейшая причина крылась в том, что, поставляя шкуры в торговый пост, индигенные группы получали в обмен ввезенные из метрополии товары, а среди них были два, оставившие крайне негативный след, – огнестрельное оружие и алкоголь.

Высокий спрос на шкуры таких животных, как бобр и калан, привел к перепромыслу этих видов. Популяции других животных тоже сократились. По мере того как виды вытеснялись и вымирали, ускорялось продвижение пушных компаний на новые еще не опустошенные территории, в западные районы Северной Америки и на побережье Пацифики, где они основывали торговые форты и поселения (Ross 1855, I–II).

Немедленным результатом стали экологические трансформации, также повлекшие за собой исчезновение многих подпитывавших мировую мехоторговлю видов (Morse 1969; Junquera Rubio 2018: 95–120, 2021). Данная

ситуация имела многочисленные последствия для индейцев, которым эта фауна давала пищу, одежду и формировала религиозные верования, выработанные еще их предками (Junquera Rubio 2021).

К середине XIX в. бобр и калан были почти истреблены. Ситуацию усложнило то, что эти два вида поддерживали баланс в наземной и водной экосистемах. Бобр является экологическим «инженером», создающим влажную среду для растительности, строя плотины и образуя водоемы, которые в свою очередь питают рост травы и пресноводные растения, привлекают рыбу и водоплавающую птицу, скопу, а также других птиц и животных (Butler et Malanson 199: 76–79; Bylak et al. 2014: 1603–1615). Массовое исчезновение бобра привело к многочисленным негативным последствиям. Сходное значение для морских экосистем северного побережья Пацифики имеет калан (Ogden 1941).

### ***Плантации***

Плантации получили широкую известность после того, как голливудский кинематограф, стал снимать о них фильмы. Коммерческая стратегия европейцев состояла в выращивании на больших площадях культур, идущих на рынок. Это были такие монокультуры, как сахар, кофе, табак, хлопок и какао. Продукция морским путем сначала экспортировалась в европейские порты, а затем в североамериканские (Thompson 2011; Smith 2017; Silkenat 2022). Чтобы получить земли для плантаций, сначала нужно было вырубить первозданные леса, а затем выжечь все, что было вырублено. Почва от этого удобрялась, но такие действия кардинально меняли и большие и малые экосистемы. В целом в умеренных и тропических областях обеих Америк чрезмерная эксплуатация привела к истощению, эрозии и бесплодности почв.

### ***Миссионерские центры***

Миссионерские центры изначально были ориентированы на земледелие, скотоводство и ремесленное производство. Миссионеры внесли многочисленные изменения в локальные экосистемы и действовали так же, как их светские соотечественники на плантациях и земельных наделах (Schott 1966; Cronon 1983; Crosby 2004; Merchant 2010).

Миссионеры интродуцировали в американские экосистемы множество новых видов: пшеницу, ячмень, оливки, виноград, плодовые деревья и огромное число овощных растений. В культуру возделывания земли они внесли прополку, поскольку прежде туземцы никогда об этом не заботились.

Европейская фауна также освоилась на американской земле. В различных областях Нового Света появились свиньи, коровы, быки, буйволы, мулы, ослы, овцы, козы и т.д. Вскоре они стали иметь большое экономическое значение. Животные относительно свободно перемещались по

территории. Только пастбища были огорожены, чтобы скот арендаторов не мог потравить пшеничные поля. Свободно пасущийся скот, как домашний, так и одичавший, выедал и вытапывал местную растительность (Machado 1971: 159–165; Crosby 2004: 172–182).

Необходимость наличия пахотных земель сделала повсеместной практику вырубки лесов. Испанцы, португальцы, голландцы, французы и англичане – все поступали одинаково. Колонисты вырубали и выжигали девственные леса, чтобы расчистить участки под пашню и строительство новых поселений. Кроме того, древесина была нужна для строительства, отопления, освещения и приготовления пищи (Cronon 1983: 116–121; Grove, 1997; DeLoughrey, Handley 2011; Marchand 2016).

### **Триумф колониализма**

С самого начала колонии продемонстрировали, что они могут быстро разрастаться. Причина такой скорости состояла в том, что они руководствовались законом спроса и предложения, обусловленным ситуацией на мировом рынке. К тому же миссионерские аванпосты основывались в самых удаленных местах благодаря стараниям миссионеров, финансовой помощи церкви и поддержке национальных правительств.

Колониальная динамика усилилась, когда европейцы начали потреблять китайский чай, кофе и мезоамериканское какао, произведенные на плантациях табак, сахар и иные продукты. Спрос на них в XVII в. увеличился, и это привело к выращиванию сахарного тростника на Карибских островах, что в свою очередь требовало покупки рабов. Португальские, испанские, французские, британские, голландские, шведские и датские торговцы стали ввозить рабочую силу из Африки. Это было бесчеловечное предприятие мирового масштаба, на которое все религиозные конфессии ответили молчанием (Del Rey et Canales 2014; Junquera Rubio 2020).

В Северной Америке цена на бобровый мех взлетела по причине того, что из него стали изготавливать шляпы, пользовавшиеся особой популярностью у мужчин в Европе, включая высшие слои французского общества, вплоть до 1840-х гг. (Dechêne 1974; Allaire 1999). Данный спрос стимулировал быстрое продвижение агентов пушных торговых компаний на запад, к большим рекам и их притокам, где обитали эти животные. По мере того как они вылавливались и исчезали, торговцы продолжали смещаться на запад на поиски еще не охваченных промыслом их мест обитания и племен, имевших доступ в эти незнакомые области. Представители данных племен могли дать знать, где зверя можно добывать в особо больших количествах (Morse 1969; Bréhaut 1971; Huck 2002; Junquera Rubio 2018: 95–120, 2019).

В период между 1500–1700 гг. англичане, голландцы и французы соперничали за контроль над стратегическими пунктами, удобными для торговли с восточными племенами, в первую очередь алгонкинскими. В начале XIX в. такое же соперничество возникло между британцами и североамериканцами. Актеры поменялись, но сценарий остался прежним. Секретная экспедиция Льюиса и Кларка, отправленная самим президентом Джефферсоном, в 1804–1806 гг. прошла вверх по р. Миссури от Сент-Луиса до побережья Орегона, миновав одиннадцать мест, где происходила торговля мехами (Junquera Rubio 2017).

Францисканские миссионеры в 1500–1700 гг. были основными рычагами испанского культурного воздействия на территорию, именуемую теперь Юго-Запад США и включающую в себя штаты Техас, Нью-Мексико, Аризона и Нижнюю Калифорнию (Castillo et Jackson 1995; Lake 2006; Van Buren 2010; Hackel 2017).

Различные последствия колониального присутствия в Америке, так же как и последовавшие за этим феноменом изменения окружающей среды, явились результатом деятельности и коренных жителей, и европейцев (Henry 2019; Kumar 2021: 280–309). В обеих Калифорниях францисканские миссионеры быстро организовали вырубку коренных лесов и выкорчевку кустарниковых зарослей, которые стали собственностью миссий, и решение по их поводу принималось стоявшими во главе каждой из них настоятелями. Тем временем коренные жители оставались охотниками и собирателями, поэтому внешние изменения сказались на них очень заметно. Впрочем, ухудшение условий жизни вскоре испытало на себе как коренное население, так и европейцы (Bancroft 1886, vol. II; Yenne 2004; Jones et Klar 2007).

Перед лицом этих негативных фактов национальные правительства, колониальные администрации и частные предприятия признали необходимость сохранения и восстановления окружающей среды. Пример тому можно видеть в деятельности Российско-американской компании, которая инициировала *запуск* или временное прекращение промысла некоторых видов животных, чтобы их численность смогла восстановиться. Это решение было применимо к ситуации, в которой, как думали управляющие, практика сохранения могла помочь восстановлению различных локальных популяций, например морского льва (Kashevarov 1989: 518).

Что касается лесов, сначала тревогу забили в тропических областях, куда первые колонисты прибыли еще в XV в. Карибские острова первыми испытали на себе их негативное воздействие (Knight 1978; Sluyter 2001: 410–428; DaCosta 2007). Двумя столетиями позже обеспокоенность в обществе возросла. В частности, стало заметным уменьшение количества осадков, и это факт связали с деградацией ландшафтов, степень которой могла привести к экологической катастрофе. По этой причине

были приняты первые решения, направленные на прекращение бесконтрольной эксплуатации лесных ресурсов (Grove 1997: 5–8).

### **Колонизация Калифорнии**

Калифорнийский регион занимает важное место в Северной Америке, в особенности его тихоокеанское побережье. Для него характерно большое разнообразие экосистем. В южных районах преобладают засушливые зоны, есть даже небольшие пустыни, в то время как в районе Сан-Франциско, на севере, растут леса со знаменитыми огромными секвойями.

Как и везде в обеих Америках, в Калифорнии испанцы сразу обозначили свое присутствие, обосновав колониальные селения и религиозные миссии. Эта эпопея началась в местности, которую сейчас называют Нижняя Калифорния. Кортес, узнав о существовании Тихого океана, отправил на его поиски экспедицию. Воздействие на этот обширный регион началось в 1534 г., когда Фортун Хименес, первооткрыватель этого полуострова, прошел по омывающим его водам.

После него по морю Кортеса и вдоль Тихоокеанского побережья прошел Франсиско Уллоа. Три корабля под его командованием вышли из Акапулько и двинулись в северном направлении. Путешествие датируется 1539–1540 гг., и о нем сохранились документированные сведения. Один из кораблей вернулся, и Кортес получил отчет (Junquera Rubio 2019: 171–191; 2022). Мы не знаем, что стало с двумя другими кораблями. Уллоа и его спутники пропали, и причина этого исчезновения до сих пор неизвестна.

Калифорния дает яркий пример для переосмысления недавнего и далекого прошлого. Есть мнение, что изменения калифорнийских ландшафтов стали происходить только после 1850 г., когда так называемая золотая лихорадка повлекла за собой первое серьезное воздействие на среду, так как произошло не только открытие территорий, но и переселение сюда огромного числа европейских и североамериканских иммигрантов с побережья Атлантики (Brands 2003). Эти события дали начало урбанизации, интенсивному сельскому хозяйству и индустриализации – процессам, пришедшимся на конец XIX – начало XX в. (Merchant 2002).

Не вызывает сомнений, что воздействия на ландшафты происходили в Калифорнии еще в древности, но я рассмотрю те из них, которые начались в Новое время вместе с испанской, а затем мексиканской колонизацией. Кроме того, нельзя игнорировать присутствие русских, затем жителей США (Preston 1997). Золотоискательский бум XIX в., разведка и добыча нефти, развитие больших городов и еще многое другое явились феноменами, оказавшими крайне негативное воздействие на различные ландшафты.

Миссионеры-иезуиты находились в Калифорнии с 1697 г. до момента их изгнания из всех контролируемых Испанией территорий по распоряжению короля Карлоса III в 1767 г. После их ухода миссиями Нижней Калифорнии занялись францисканцы, которые затем переместились в Верхнюю Калифорнию, а их место заняли доминиканцы. Миссионеры все время опирались на поддержку военных, расквартированных поблизости от тюрем, так как эти два института всегда были рядом на протяжении всего существования вице-королевства Новая Испания (Moorhead 2004; Lightfoot 2013: 89–103).

Испания активно действовала в Калифорнии, но у нее никогда не было компаний корпоративного типа. У русских была Российско-американская компания, основавшая многочисленные посты. В 1812 г. это общество основало колонию в Верхней Калифорнии. Центр, именуемый Форт-Росс, существует до сих пор и является известным туристическим местом. Промысел калана, котика и другого морского зверя вели главным образом пришлые алеуты. Здесь также имелось несколько ранчерий, где работали коренные жители Калифорнии, снабжавшие аляскинские колонии овощами.

### **Воздействие европейских колонизаций на разные районы Калифорнии**

Есть мнение, что американские аборигены бережно относились к экологическим нишам, никак их не изменяя. Полагаю, такая идиллическая картина существует лишь в воображении многочисленных сторонников такого подхода. Сейчас совершенно очевидно, что общества охотников и собирателей оказывали воздействие на окружающую среду, хотя и в значительно меньшей степени, чем это было отмечено после событий 1492 г.

Основной моделью землепользования был выбор участка под расчистку и выжигание, чтобы сделать почву более плодородной. Эта модель применялась европейцами во многих американских ландшафтах и до сих пор практикуется в тропических лесах этого континента.

Археологи находили большие скопления костей птиц и млекопитающих, на которых охотились традиционными способами. В некоторых местах обнаруживаются следы мастерских по производству корзин, веревок, деревянной посуды (Arnold et al. 2004: 1–73; Lightfoot, Parrish 2009: 98–100).

Калифорния была колонизована миссионерами и поселенцами достаточно быстро, и это негативно сказалось на автохтонных методах использования ландшафтов. Аграрная и скотоводческая экономика первых испанских, затем мексиканских поселенцев, а также русских из колонии Росс привела к очень серьезным последствиям для групп охотников-собирателей близлежащих районов.

Колониальная инфраструктура в Калифорнии была представлена миссионерскими постами и ранчериями, где разводили в основном крупный рогатый скот. Колонизация Калифорнии не была первой, где всего за два столетия произошли фундаментальные исторические трансформации в отношениях человека с окружающей средой, но индигенные обычаи пользования ландшафтами, часто насчитывавшие века и даже тысячелетия, быстро исчезали из-за колониального образа действий. Противоречие традиционным практикам состояло в запрете на применение огня для превращения лесов в пастбища, что соответствовало традициям каждого индигенного сообщества (Cronon 1983: 118–119; Deur 2009: 312–313).

### **Испанская колонизация Нижней и Верхней Калифорний**

Первыми изменения в природную среду Калифорнии внесли миссионеры, поскольку миссии основывались как самостоятельные сельскохозяйственные предприятия, зависящие от пищи, приготовляемой из семян, завезенных из Европы. Средиземноморская диета широко распространилась по Америке, и посевы пшеницы и виноградники стали частью различных американских ландшафтов. Оливки тоже присутствовали, но в меньшей степени. В этих условиях надо было обучить местных жителей новым приемам возделывания земли. Миссии запрограммировали глубокие изменения в локальных экологических нишах, интродуцируя европейские растения и домашних животных. После этого сразу шел отказ от любых индигенных моделей природопользования, поскольку они считались отсталыми (Bains 2019).

Несмотря на многочисленные модификации экологических ниш, аграрная самостоятельность так и не была достигнута ни одной руководимой иезуитами миссией. Разведение крупного рогатого скота не дало желаемых результатов, а пшеница и другие культуры не давали ожидаемого урожая. Например, в миссии Сан-Борха, считавшейся одной из наиболее перспективных, в 1773 г. содержалось всего 648 голов крупного рогатого скота, 2 343 овцы, 1 003 козы и 305 лошадей.

В отличие от южных миссий, миссии Верхней Калифорнии были серьезными сельскохозяйственными производителями. Аграрное производство северных регионов давало соотношение один к тридцати, что говорит о плодородии почв. Земледелие и скотоводство были продуктивны, потому что земля и пастбища это позволяли.

В 1805 г. в регионе насчитывалось 95 000 голов крупнорогатого скота, 21 000 лошадей, 130 000 овец (Haskell 2017: 116), а к 1833 г. количество голов крупнорогатого скота в Верхней Калифорнии возросло до 500 000. Ирригация практиковалась здесь в интенсивной манере и

являлась двигателем прогресса даже невзирая на изменения гидрологической модели местных речных бассейнов.

Задачей миссионеров было перевести подвижные полукочевые группы автохтонов на оседлость. Это достигалось путем временного поселения их при миссиях в период сбора урожая, иначе говоря, когда требовались рабочие руки. В случае необходимости коренное население привлекалось для работы за денежную или натуральную плату (Weber 2005).

Значительная доля современных исследований посвящена изучению особенностей перевода американских аборигенов на полную или частичную оседлость. С моей точки зрения, эта мера половинчатая и несправедливая. Опыт миссий был негативным, и люди вполне могли не иметь никакого желания в них селиться, их сгоняли туда при помощи солдат (Moorhead 2004).

Уход из данного региона Испании не повлек за собой исчезновение этих центров, так как Мексика стала придерживаться аналогичной тактики поддержки ранчерий и скотоводства, потому что так называемая Petaluma Adobe – латифундия – вобрала в себя множество прежних индейских миссий (Bancroft 1886; Silliman 2004). Таким образом, модель, предложенная в Калифорнии мексиканской администрацией, способствовала перемещению завезенных видов животных. Пастухи перегоняли их на пастбища в периферийные зоны (Avina 1976).

Индигенные сообщества сопротивлялись проникновению европейцев, но колониализм в его различных вариантах был сильнее и устойчивее к контактам между коренными жителями Америки и европейцами. Модель, развиваемая миссионерами, значительно модифицировала отношения между людьми и их воздействие на различные калифорнийские ландшафты.

### **Роль Российско-американской компании**

Фундаментальная выгода закрепления Российско-американской компании (РАК) в Калифорнии имела две причины: 1) морской промысел калана (*Enhydra lutris*) и других видов, обладающих ценным мехом (Ravalli 2009; McLeish 2018). Шкуры обменивались в Китае на различные азиатские товары: чай, специи, шелк и т.п. Торговые отношения с Китаем были уже давней традицией; 2) аграрное производство, в частности плодов садоводства, для снабжения колоний на Аляске. Это было ближе и дешевле, чем везти их с Камчатки из более далеких мест.

Первые появления РАК в Верхней и Нижней Калифорнии состоялись в 1803 и 1812 гг. совместно с американскими торговцами. Эти группы организовали систему охоты на основе контракта, по которому

американцы предоставляли корабли для плавания на юг через калифорнийские воды, а РАК отряжала охотников для промысла морского зверя.

Охотниками были не русские, а алеуты – основные добытчики пушнины на Тихоокеанском Севере. Американские капитаны доставили сюда охотников из числа коренных жителей Аляски вместе с охотничьим снаряжением, и они провели здесь по меньшей мере одиннадцать совместных охот. Добыча делилась пополам между русскими и американскими торговцами (Ogden 1941; Khlebnikov 1976: 8–10).

В 1812 г. русские основали колонию Росс – их главную базу в Калифорнии (Postnikov, Falk 2015: 277). Она также была сельскохозяйственным производителем, снабжавшим русских поселенцев на Аляске, и центром торговли с испанской, а затем мексиканской Калифорнией. Русские установили обмен и с францисканскими миссионерами, которые обладали излишками бобовых и мяса. Эти продукты РАК тоже отправляла на Аляску (Grinёv 2018, 2020).

Основание и укрепление колонии Росс было выгодно в двух отношениях: 1) в первых охотничьих экспедициях в Верхнюю и Нижнюю Калифорнии алеуты избороздили воды от русских колоний на севере до Тринидад Бэй на юге. Они промышляли калана даже в заливах Сан-Пабло и Сан-Франциско (Ogden 1933: 40); 2) затем русские суда доставили охотников с Аляски в Нижнюю Калифорнию, где калан водился в изобилии. Некоторые незанятые испанцами острова близ побережья стали временными охотничьими базами. В 1812 г. одна постоянная артель была основана на Фараллоновых островах для промысла котика и морского льва, сбора птичьих перьев, добычи мяса и яиц чаек (Ogden 1941: 161–166).

Документация РАК свидетельствует, что после основания колонии Росс были добыты тысячи шкур морских львов. Также есть данные по Бодега-Бей, но только за 1823 г. В этом году в районе залива было добыто 3 276 морских львов. К. Хлебников (Khlebnikov 1976: 123) отметил, что за шесть лет фараллонской артелью было убито 8 427 морских львов.

Печальным итогом такой деятельности стало сокращение популяции морского льва до 200–300 особей. Шкуры этих животных поставлялись на рынок, мясо промышленники ели сами, а из кишок изготавливали байдары и непромокаемую одежду. Также в год ловили от 5 000 до 10 000 чаек. Особенно следует отметить 1828 г., когда из-за перьев и мяса было убито 50 000 чаек (Khlebnikov 1976: 123).

Документация РАК за 1817–1818 гг. свидетельствует, что в водах колонии Росс исчезли каланы (Gibson 1976: 16; Tikhmenev 1978: 135). Испания в качестве колониальной державы оставила этот регион в 1823 г., но РАК продолжала взаимодействовать с новым мексиканским правительством вплоть до 1840-х гг. Сотрудничество с новыми владельцами территории, по обоюдному соглашению, давало каждому половине произведенной продукции.

Каковы же были последствия истребления *Enhydra lutris* в северных тихоокеанских водах? Приведу несколько примеров. Эти млекопитающие необходимы, поскольку они влияют на структуру прибрежных морских сообществ, в особенности экосистем, состоящих из морских водорослей (Estes et Palmisano 1974; Simenstad et al. 1978; Dayton et al. 1998). Будучи прожорливыми хищниками, каланы поедают множество растительноядных беспозвоночных – морских ежей, морских ушек и крабов. Морские ежи являются главными пожирателями ламинарии и, если их не контролировать, они могут серьезно опустошить среду обитания. Баланс между каланами и морскими ежами представляет собой важный фактор формирования плотности популяции и распространения ламинарии. Ее сокращение или исчезновение незамедлительно ведет к нарушению баланса (González-Azcárraga 2006).

Данные по Алеутским островам свидетельствуют, что большие скопления калана вынуждают морских ежей прятаться в недоступных расщелинах. В такой ситуации они наносят морской растительности незначительный ущерб или не наносят вовсе. Однако когда численность калана сокращается, морские ежи уничтожают прибрежные сообщества водорослей.

Торговля шкурами морского зверя на Тихоокеанском Севере привела к крайне негативным последствиям. Коммерческая охота в ряде мест уничтожила некоторые виды морских млекопитающих, и пока еще невозможно оценить ущерб, причиненный морским экосистемам бесконтрольным промыслом калана.

### **Заключение**

В данной статье большое значение придается воздействию на ландшафты в период после 1500 г. – этап документированного присутствия европейцев в северной части Тихого океана. Европейский колониализм начал распространяться с конца XV в., и его адепты стали прибывать из метрополии для организации предприятий на новоприобретенных землях. Две большие группы населения – миссионеры и колонисты – закрепились на этих прежде неизвестных территориях, ставших их родиной.

Колониальная система возникала в зонах с умеренным климатом, позволявшим развивать земледелие и скотоводство, а кроме того, торговлю в первую очередь пряностями и другими ценными товарами. Возможность торговли пушниной была связана с холодными территориями, где обитали животные, мех которых считался ценным. Этот вид деятельности оказал огромное воздействие на весь Тихоокеанский Север.

С 1500 г. до наших дней происходило и происходит взаимодействие между коренными жителями Америки и пришельцами, и каждая из этих больших групп населения имеет свои специфические представления о

том, как следует обходиться с окружающей средой. Европейцы столкнулись с неизвестными им обществами, которые умели взаимодействовать с природой, обладали знаниями морских экосистем, от которых получали все необходимое, а производимые ими изменения были минимальны по сравнению с лавиной колониального прессинга.

В Америке колониализм модифицировался на протяжении немногим более трехвекового периода. За это время европейцы завезли прежде неизвестные населению Америки виды флоры и фауны. Воздействие, вызванное контактом, занесенными заразными болезнями, деформацией ландшафта, торговлей и подчинением коренного населения имело негативные последствия. Установление власти вице-короля, создание миссий и поселений колонистов и многое другое привнесли существенные модификации в идеологию американских аборигенов и в традиционный образ жизни.

Требуются дальнейшие исследования в области изменения природной среды под воздействием европейского колониализма. Я полагаю, что в области понимания влияния на коренное население, которому были навязаны европейские критерии, задача еще далека от своего решения. То же самое касается природопользования в самых разных экосистемах.

В случае Калифорнии управляемые иезуитами, францисканцами и доминиканцами миссии, с одной стороны, и строительство тюрем, так же как и заселение территорий колонистами, – с другой, явились данностями, оказывающими большое влияние на различные экосистемы. Кроме того, в соответствии с этими данностями нам следует рассматривать деятельность русских, исходя из критериев пушной торговли и промысла морских и наземных млекопитающих, что также оказало свое влияние на природную среду.

*Перевод с французского Д.В. Воробьева*

#### **Примечания**

<sup>1</sup> С моей точки зрения, лучшим исследованием, посвященным Колумбу, по сей день остается работа Хуана Мансано (Manzano 1976).

<sup>2</sup> Слово «пресидио» ведет происхождение от римской цивилизации, и уже тогда оно означало воинские казармы. Такое же значение оно обрело в испанской колониальной культуре, а сейчас идентифицируется с тюрьмой.

<sup>3</sup> Энкомьендеро – человек, у которого в период испанской колонизации Америки были индигены в энкомьенде, пожалованные королем.

<sup>4</sup> На самом деле по причине нехватки металлических банок это были не совсем консервы. Морскую рыбу упаковывали в деревянные емкости. Во внутренних зонах, удаленных от побережья, в этих маленьких деревянных коробочках хранили пеммикан или сушеное рубленое мясо, которое служило пищей на протяжении долгих периодов.

<sup>5</sup> В Испании такую продукцию традиционно называют «escabeche de tino», так как ее хранили в деревянных бочках. Эта технология ушла с рынка до 1960 г.

### References

- Allaire, B. (1999) *Pelletteries, manchons et chapeaux de castor: les fourrures nord-américaines à Paris 1500–1632*. Québec : Éditions du Septentrion.
- Arnold, J.E., et al. (2004) The Archaeology of California, *Journal of Archaeological Research*, no. 12 (1), pp. 1–73.
- Avina, R.H. (1976) *Spanish and Mexican Land Grants in California*. New York: Amo Press.
- Bains, J. (2019) *Native Americans, the California Missions, and the Long-Term Effects of Colonization*. Santa Clara, CA: Santa Clara University.
- Bancroft, H.H. (1886) *History of California, vol. II (1801–1894)*. San Francisco, CA: The History Company.
- Bélanger, R. (1980) *Los vascos en el estuario de San Lorenzo 1535–1635*. Donostia: Auñamendi.
- Blake, R.B. (2001) A Fishery for Modern Times: The State of the Industrialization of the Newfoundland Fishery, *The Canadian Historical Review*. Vol. 82. № 4. pp. 768–770.
- Bottomley, J. (2022) *Money Talks: Capitalist Ethics, Colonialism & Divine Governance*. Melbourne: Coventry Press.
- Brands, H.W. (2003) *The Age of gold: The California gold Rush and the new American dream*. New York: Doubleday.
- Brehaut, H.B. (1971) *The Red River Cart and Trails: The Fur Trade*. MHS Transactions Series. Manitoba Historical Center, vol. 3.
- Brüning, E. (1923) *Reglamentación de las Aguas del Taymi*. Chiclayo: Imprenta Mendoza.
- Butler, D.R., Malanson G.P. (1994) “Beaver Landforms”, *The Canadian Geographer*, Vol. 38. no. 1, pp. 76–79.
- Bylak, A., et al. (2014) Beaver impact on stream fish life histories: The role of landscape and local attributor, *Canadian Journal of Fisheries and Aquatic Sciences*, Vol. 71. № 1. pp. 1603–1615.
- Campos Santacana, M.K., y Peñalba Otaduy M. (1997) La caza de la ballena. Su influencia en los usos y costumbres desde la Edad Media, *Zainak*, Vol. 15. pp. 251–262.
- Castillo, E., & Jackson R.H. (1995) *Indians, Franciscans, and Spanish Colonization: The Impact of the Mission System on California Indians*. Albuquerque, NM: University of New Mexico.
- Chantraine, P. (1993) *The Last Cod Fish: Life and Death of the Newfoundland Way of Life*. St. John's: Jespersen.
- Cook, R. (2017) *The Voyages of Jacques Cartier*. Toronto: University of Toronto Press.
- Cronon, W. (1983) *Changes in the Land. Indians, Colonists, and the Ecology of New England*. New York: Hill and Wong.
- Crosby, A.W. (2004) *Ecological Imperialism: The Biological Expansion of Europe, 900–1900*. Cambridge: Cambridge University Press.
- DaCosta, M. (2007) *Colonial Origins, Institutions and Economic Performance in the Caribbean: Guyana and Barbados*. Washington: International Monetary Fund.
- Dechêne L. (1974) *Habitants et marchands de Montréal au XVII<sup>ème</sup> siècle*. Montréal: Plon.
- DeLoughrey E. & Handley G.B. (eds). (2011) *Postcolonial Ecologies*. Oxford: Oxford University Press.
- Del Rey, M., Canales C. Esclavos (2014) *Comercio humano en el Atlántico*. Madrid: Edaf.
- Deur, D. (2009) “A caretaker responsibility”: revisiting Klamath and Modoc traditions in plant community management, *Journal of Ethnobiology*, Vol. 29. № 2. pp. 296–322.
- Elliot, J.H. (2006) *Imperios del Mundo Atlántico. España y Gran Bretaña en América, 1492–1830*. Madrid: Santillana.
- Gibson, J.R. (1976) *Imperial Russia in Frontier America: The Changing Geography of Supply of Russian America, 1784–1867*. New York: Oxford University Press.

- González-Azcárraga, A. (2006) *Estructura de las asociaciones de erizos de mar (Echinoide: Reguralia) en arrecifes rocosos del oeste del Golfo de California*. México: Universidad Autónoma de Baja California.
- Grinëv, A.V. (2018) *Russian Colonization of Alaska. Preconditions, Discovery, and Initial Development, 1741–1799*. Lincoln and London: University of Nebraska Press.
- Grove, R.H. (1997) *Ecology, Climate, and Empire: Colonialism and Global Environmental History, 1400–1940*. Cambridge: White Horse Press.
- Hackel, S.W. (2017) *Children of Coyote, Missionaries of Saint Francis: Indian-Spanish Relations in Colonial California*. Chapel Hill: University of North Carolina Press.
- Hamilton, L.C., and M.J. Butler (2001) Outport Adaptations: Social Indicators through Newfoundland's Cod Crisis, *Human Ecology Review*, Vol. 8. № 2. pp. 1–11.
- Henry, S. (2019) *Contact and Colonial Impact in Jamaica*. Leiden: Brill.
- Huck, B. (2002) *Exploring the Fur Trade Routes of North America*. Winnipeg: Heartland.
- Innis, H.A. (1940) *The Cod Fisheries: The History of International Economy*. New Haven, CT: Yale University Press.
- Junquera Rubio, C. (1988). Humanismo, Antropología, Método y Política según Bartolomé de las Casas, *Communio*, Vol. 21. № 2. pp. 191–205.
- Junquera Rubio, C. (1995) *Indios y supervivencia en el Amazonas: ensayos antropológicos*. Salamanca: Amarú.
- Junquera Rubio, C. (2006) *La identidad étnica en los Territorios del Noroeste canadiense: Dènè, Dogrib, Hare, Métis e Inuit*. Madrid: Universidad Complutense.
- Junquera Rubio, C. (2017) *La evolución de la imagen del indio en la historiografía americanista, desde su descubrimiento en el siglo XV hasta el XX y con énfasis especial en los Estados Unidos y Canadá*. Saarbrücken: Académica Española.
- Junquera Rubio, C. (2018) El impacto de la Hudson Bay Company en los territorios de las sociedades canadienses a finales del siglo XVIII. *M+A, Revista electrónica de medioambiente*, Vol. 19. pp. 95–120.
- Junquera Rubio, C. (2019) Russians, Spaniards, Englishmen, and North Americans in the Northern Pacific Ocean (1533–1880): geography and environment at the service of the Economy. *M+A, Revista electronica de medioambiente*, Vol. 20. № 2. pp. 171–191.
- Junquera Rubio, C. (2020) *Canadá. A Mari Usque as Mare*. Pamplona: Eunat.
- Junquera Rubio, C. (2021) *Ensayos sobre racismo y xenofobia*. Chisinau: Generis Publishing.
- Junquera Rubio, C. (2022) *Los dènè de los Territorios del Noroeste de Canadá. Cien años después de la firma del Tratado número 11*. Chisinau: Generis Publishing.
- Junquera Rubio, C. et Valladares Fernández S. (2019) *Oblatos de María Inmaculada. Agentes de cambio social y promotores de la modernidad en el Noroeste y Ártico de Canadá*. Madrid: Alef del Bronce.
- Kashevarov, A.F. (1989) A description of hunting and conservation in the Russian American Colonies. In: Dmytryshyn B., E. A. P. Crownhart-Vaughan, T. Vaughan (Eds.), *The Russian American Colonies Three Centuries of Russian Eastward Expansion 1798–1867*, 3: Portland, OR: Oregon Historical Society Press, pp. 518–524.
- Khlebnikov, K. (1976) *Colonial Russian America: Kyrill T. Khlebnikov's Reports, 1817–1832*. Portland, OR: Oregon Historical Society.
- Kumar, K. (2021) Colony and Empire, Colonialism and Imperialism: A Meaningful Distinction? *Comparative Studies in Society and History*, Vol. 63. № 2. pp. 280–309.
- Knight, F.W. (1978) *The Caribbean. The Genesis of a Fragment Nationalism*. New York: Oxford University Press.
- Lake, A. (2006) *Colonial Rosary: The Spanish and Indian Missions of California*. Athens, OH: Ohio University Press.
- Lightfoot, K.G. (2013) Rethinking the archaeology of human/environmental relations in deep time prehistory. In: P.R. Schmidt & S. Mrozowski (Eds.) *The Death of Prehistory*. New York: Oxford University Press.

- Lightfoot, K.G. & Parrish O. (2009) *California Indians and Their Environment: An Introduction*. Berkeley, CA: University of California Press.
- Machado, M.A. (1971) La ganadería americana. Una propuesta para la historia Comparativa, *Journal of Interamerican Studies and World Affairs*, no. 13 (2). pp. 159-165.
- Manzano Manzano, J. (1976) *Colón y su secreto: el predescubrimiento*. Madrid: Cultura Hispánica.
- Marchant, S. (2016) The Colonial origins of deforestation: an Institutional analysis, *Environment and Development Economics*, Vol. 21. no. 3, pp. 318-349.
- Merchant, C. (2002) *The Columbia Guide to American Environmental History*. New York: Columbia University Press.
- Merchant, C. (2010) *Ecological Revolution. Nature, Gender, and Science in New England*. Chapel Hill: The University of North Carolina Press.
- Moorhead, M.L. (2004) *El Presidio*. Chihuahua: Dirección de Turismo.
- Morse, E.W. (1969) *Fur Trade Cause Routes of Canada/Then and Now*. Minocqua, MT: NortWords Press.
- Ogden, A. (1933) Russian sea otter and seal hunting on the California coast, 1803-1841. In: Essig E.O. (Ed.) *The Russians in California*. California Historical Society, San Francisco, pp. 29-51.
- Ogden, A. (1941) *The California sea otter trade, 1784-1848*. Berkeley: University of California Press.
- Pierce, R.A. (1965) *Russia's Hawaiian adventure, 1815-1817*. Berkeley, CA: University of California Press.
- Postnikov, A. & Falk M. (2015) *Exploring and Mapping Alaska. The Russian America Era, 1741-1867*. Fairbanks: University of Alaska Press.
- Preston, W. (1997) Serpent in the garden: environmental change in colonial California, *California History*, Vol. 76. pp. 260-298.
- Ray, A.J. (1998) *Indians in the Fur Trade*. Toronto: University of Toronto Press.
- Rich, E.E. (1958) *The History of Hudson's Bay Company, 1670-1870, vol. I*. London: Hudson's Bay Record Society.
- Rich, E.E. (1959) *The History of Hudson's Bay Company, 1670-1870, vol. II*. London: Hudson's Bay Record Society.
- Rich, E.E. (1966) *Montreal and the Fur Trade Beatty Memorial Lectures*. Montreal: McGill-Queen's University Press.
- Rodríguez García, M.E. (2005) *Compañías privilegiadas de comercio con América y cambio político*. Madrid: Banco de España.
- Rojas Mix, M. (1991) *Los cien nombres de América: eso que descubrió Colón*. Barcelona: Lumen.
- Rojas Mix, M. (1992) *América imaginaria*. Barcelona: Lumen.
- Rose, G.A. (2007) *Cod: The Ecological History of the North Atlantic Fisheries*. St. John's, NL: Breakwater.
- Ross, A. (1855) *The Fur Hunters of the Far West, 2 vols*. London: Smith, Elder and Co.
- Schott, R. (1966) *Consecuencias de la expansión europea para los pueblos de Ultramar*. México: El Colegio de México.
- Sellers, J.B. (1950) *Slavery in Alabama*. Tuscaloosa: University of Alabama Press.
- Serna Vallejo, M. (2014) El derecho de las pesquerías de guipuzcoanos y vizcaínos en Islandia, Groenlandia y Svalbard en el siglo XVII, *Anuario de Historia del Derecho Español*, Vol. 84. pp. 79-119.
- Silkenat, D. (2022) *Scars on the Land: An Environmental History of Slavery in the American South*. New York: Oxford University Press.
- Silliman, S. (2004) *Lost Laborers in Colonial California: Native Americans and the Archaeology of Ranch Petaluma*. Tucson, AZ: University of Arizona Press.

- Sluyster, A. (2001) Colonialism and Landscape in the Americas: Material/Conceptual Transformations and Continuing Consequences, *Annals of the Association of American Geography*, Vol. 91. № 2. pp. 410–428.
- Smith, J.F. (2017) *Slavery and plantation growth in Antebellum Florida, 1821–1860*. Gainesville: University of Florida Press.
- Thompson, E.T. (2011) *The Plantation*. Columbia, SC: University of South Carolina Press.
- Tikhmenev, P.A. (1978) *A History of the Russian-American Company*. Seattle, WA: University of Washington Press.
- Turner, F.J. (1893) The Significance of the Frontier in American History. In: *American Historical Association. Annual Report*, pp. 199–227.
- Van Buren, M. (2010) The archaeological study of Spanish colonialism in the Americas, *Journal of Archaeological Research*, Vol. 18. pp. 151–201.
- Weber, F.J. (2005) *The California Missions*. Eckbolsheim: Edition Du Signe.
- Wood, B. (1997) *The Origins of American Slavery: Freedom and Bondage in the English Colonies*. New York: Hill and Wang.
- Wright, M. (1997) Frozen Fish Companies, the State, and Fisheries Development in Newfoundland, 1940–1966, *Business and Economic History*, Vol. 26. № 2. pp. 727–737.
- Yenne, B. (2004) *The Missions of California*. San Diego, CA: Advantage Publishers Group.

**Сведения об авторе:**

**ХУНКЕРА РУБИО Карлос** – профессор, Университет Комплутенсе (Мадрид, Испания). E-mail: junrub@telefonica.net

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.**

**Information about the author:**

**Carlos Junquera Rubio**, Complutense University of Madrid (Spain). E-mail: junrub@telefonica.net

**The author declares no conflict of interests.**

*Статья поступила в редакцию 30 июля 2023;  
принята к публикации 29 ноября 2023.*

*The article was submitted 30.07.2023;  
accepted for publication 29.11.2023.*